

Оба игрока мгновенно развернулись и бросились туда, где только что скрылся оборванец. Но в бурлящем потоке торгового квартала след его простыл: многолюдная толчея коммерческой улицы мгновенно поглотила фигуру бродяги.

Хуайхэн и Цзюли выбрались из суматохи на широкую, почти безлюдную дорогу. Они растерянно огляделись, пока не заметили знакомый силуэт в одном из узких проулков. Переглянувшись, напарники нырнули в тишину подворотни.

Попрошайка шел впереди, сильно пошатываясь. Он то и дело прикладывался к горлышку старого бурдюка и что-то бормотал себе под нос, покачивая головой.

— Пей, пока пьется, гуляй, пока гуляется... — донеслось до них обрывистое пение.

Эта сцена совсем не вязалась с образом обычного нищего. Цзюли, не раздумывая, окликнул его:

— Позвольте отнять у вас минуту, господин?

Бродяга обернулся. Его взгляд на миг прояснился, но тут же подернулся хмельной дымкой. Он погрозил им грязным пальцем:

— Не-не-не... Какой еще «господин»? Я — обычный побирушка, не больше и не меньше.

— Мы бы хотели задать вам пару вопросов, — Ли Хуайхэн сделал шаг вперед.

Заметив, что старик остановился, Цзюли поймал взгляд напарника и молча выставил напоказ скрытое до этого ожерелье из волчьего клыка. Оба замерли, ожидая реакции.

Атмосфера в переулке на мгновение заледенела. В следующий миг попрошайка с преувеличенным ужасом схватился за голову и, словно пораженный молнией, рухнул на землю. Вжимаясь в грязь, он пополз назад, дико озираясь на них.

— О боги, как страшно! Что это за жуть?! Уйдите, прочь, прочь отсюда! — истошно заголосил он.

Хуайхэн не выдержал и прыснул. Глядя на эти конвульсии, он лишь сокрушенно покачал головой:

— Дядя, ну честное слово, актер из вас просто никудышный.

Если страх лавочника Ван Шэна казался искренним, пропитанным каким-то древним табу, то

этот спектакль выглядел до нелепости фальшиво. Хуайхэн вспомнил классический штамп из игр и романов: за личиной самого грязного бродяги чаще всего скрывается великий мастер, который только и ждет момента, чтобы поразить всех своей силой.

Империя годами пыталась искоренить нищету ради сохранения имиджа столичных миров, но волны беженцев заставляли правителей раз за разом пересматривать социальные доктрины. В развитых секторах попрошаек давно вытеснили, но на задворках галактики они оставались привычной деталью пейзажа.

Старик, тем временем, поднялся, отряхивая рванье, и с деланным недоумением переспросил:

— Что еще за «актер»? — Но тут же снова задрожал всем телом. — Да что же вы такое притащили... — он на секунду запнулся, — от чего мне так... не по себе? Аж нутро воротит!

Хуайхэн невольно рассмеялся, а Цзюли, убрав ожерелье в инвентарь, серьезно произнес:

— Мы получили его в Деревне Заходящего Солнца. От них.

Он не стал называть «нежить» по имени, опасаясь новой порции кривляний. Но следующая вспышка страха у бродяги уже не походила на игру.

— Вы... вы были в Деревне Заходящего Солнца?

«Что же там все-таки произошло?» — промелькнуло в мыслях Хуайхэна. Снежный ком подозрений становился всё больше.

— Деревня окружена ими со всех сторон, — Цзюли озвучил вопрос, который давно его мучил. — Как жители умудряются вести там нормальную жизнь?

Нежить — это существа, движимые лишь посмертной злобой, лишённые разума. Соседство с ними казалось невозможным, почти запредельным ужасом.

— Не сомневайтесь, в Деревне Заходящего Солнца живут самые обычные люди, — отрезал нищий.

Это заявление заставило Хуайхэна смутиться — до этого он всерьез подозревал, что селяне тоже из числа мертвецов. Но если они люди, то почему этот старик знает о них столько подробностей? Очевидно, он был ключевым звеном в их цепочке квестов.

— Что на самом деле происходит с мертвецами на этом материке? — прямо спросил Хуайхэн. — Почему все так странно на них реагируют?

Бродяга пожал плечами, мол, тут и спрашивать нечего.

— Разве не естественно почитать богов и держаться подальше от демонов? Те, чья воля оказалась сильнее смерти, приносят лишь хаос и кровь. Весь мир трепещет при одном упоминании о них. Разве то, что вы не боитесь, не кажется вам более странным?

— Э-э... — Хуайхэн на миг лишился дара речи. Но быстро нашелся: — Значит, вы, уважаемый, знаете о них куда больше остальных.

Цзюли стоял за спиной напарника, холодным, пронизательным взглядом буравя нищего. От этого взора старому хвату стало не по себе — воин казался порой опаснее самой нежити. Цзюли молча продемонстрировал щит демона. Ощувив волну темной энергии, бродяга нахмурился, внимательно изучая гостя.

— Вот оно как... — пробормотал он, погружаясь в свои мысли. — Теперь понятно.

Хуайхэну казалось, что он запутывается в невидимых сетях судьбы. Эти нити тянулись к Цзюли, окутывали его самого, уходя куда-то во тьму прошлого.

— Мастер, вы действительно не можете рассказать нам всю правду? — негромко спросил Цзюли.

Вместо ответа старик протянул им крошечную флейту из черного дерева — размером не больше большого пальца, с четырьмя отверстиями. От нее исходил едва уловимый аромат свежего спила.

— Это еще что? — Хуайхэн взял инструмент.

[Принято задание: История маленькой флейты]

[Оставшееся время: 1 неделя]

Это был первый их квест с таким длинным сроком исполнения. Обычно всё решалось за час-другой: убей монстра, налови рыбы... А тут — целая неделя.

— Ровно в полдень флейта сама укажет путь. Она приведет вас туда, куда стремится ее душа.

Хуайхэн повертел флейту в руках. Ему показалось, что у вещицы появился собственный ритм, едва слышное сердцебиение. Связана ли она с мертвецами? Он хотел уточнить, но старик упорно молчал.

— И это всё? Неужели вы больше ничего не скажете о нежити?

— Нам очень нужны любые сведения, — поддержал друга Цзюли.

Внезапно флейта издала короткий, чистый звук. Игроки на мгновение отвлеклись, а когда подняли глаза — перед ними никого не было. Узкий, грязный проулок опустел, словно всё произошедшее им пригрезилось. Лишь тяжесть флейты в ладони подтверждала, что встреча была реальной.

До полудня — то есть до полуночи по реальному времени — оставалось еще несколько часов. Значит, у них есть время продолжить основную ветку квестов. В «Цзю Чжу» цикл дня и ночи был инвертирован относительно реальности, но ход времени совпадал. Чтобы завершить это дело, Хуайхэну сегодня придется лечь попозже. Хорошо еще, что завтрашнее гастрономическое шоу начнется только вечером.

Вернувшись в торговый квартал, напарники заглянули в ювелирную лавку по соседству с магазином тканей. Им поручили доставить дорогие серьги для тетушки Ван, хозяйки аптеки. Та, в свою очередь, попросила собрать редкие травы для целебного отвара. Пришлось прогуляться за городские стены, а заодно добыть внутренности некоторых монстров и избавить город Чжанъян от угрозы со стороны обнаглевших чудовищ в окрестных лесах.

К тому моменту, как все мелкие поручения в торговом районе были выполнены, друзья достигли пятнадцатого уровня. Тем временем в деловом квартале назревал скандал: двое владельцев лавок никак не могли поделить территорию. Спор зашел в тупик, и игрокам поручили передать дело на суд городского главы.

Приближался полдень. Поскольку задание по арбитражу не было ограничено по времени, Хуайхэн и Цзюли решили сначала разобраться с флейтой.

Когда солнце достигло зенита, маленькая деревянная флейта отозвалась нежным звуком. Но этот звук не исходил от нее самой — он доносился откуда-то издалека, словно призыв. Напарники насторожились, пытаясь уловить направление. Покинув город Чжанъян, они пересекли бескрайние луга, миновали густые леса и углубились в самую чашу. Там мелодия флейты, смешиваясь с пением птиц, окончательно слилась с голосом природы.

Вскоре пейзаж начал меняться. Буйная зелень отступила, обнажая безжизненную пустошь. Потрескавшаяся желтая земля, острые камни и почти сухие, скрюченные стебли трав дышали тяжестью и забвением.